Поскольку всеобщее внимание было отвлечено на то, что можно было бы легко определить как воплощением худшего кошмара Мирового Правительства, никто не обратил особого внимания на морально побежденных рыболюдей, когда они, спотыкаясь, отступили в сторону, едва держась на ногах.

- Как... - выдавил Курооби, образы кого-то, кого он в последний раз видел как будущего члена их команды, столкнулся с обликом их любимой королевы; улыбающаяся рабыня с холодным Революционером, который презирал их; их рыдающий капитан, когда он лежал, умирая, с их смеющимся капитаном, когда он злорадствовал, заковывая другого человека в цепи.

- ...Как все могло пойти так неправильно?

Чу был полностью согласен, все еще не понимая, как проповедь об их прошлом с людьми и способе обращения с ними привела к убийству Отохиме. Сам Арлонг устроил бы самосуд над любым членом их команды, который осмелился бы убить товарища-рыбочеловека, сочувствующего людям или нет. А уж угроза их королеве? Арлонг лично разорвал бы им глотку.

Так... так что это должен быть кто-то, кто так тщательно поклонялся ему, кто цеплялся за каждое его слово, кого они помнили так ясно...

- Я не знаю, - печально вздохнул Чу.

- Нет?

Оба напряглись, услышав голос в своих ушах, и резко повернули головы, чтобы посмотреть на другую, ранее забытую половину Голосов Анархии.

- Вы все еще не поняли? Что ж, тогда... - Саундбайт покачал шеей из стороны в сторону, хрустя несуществующими костями. - ЧТО Ж, ТОГДА ПОЗВОЛЬТЕ МНЕ ПОМОЧЬ. Потому что если мне пришлось слушать, КАК КРОСС ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ АД, ТО И ВАМ ТОЖЕ. А ТЕПЕРЬ ЗАТКНУЛИСЬ, ПРИДУРКИ, И ПОСЛУШАЙТЕ, как сильно вы облажались.

Оба на мгновение подумали о том, чтобы прыгнуть за борт. Это было немедленно опровергнуто тем фактом, что Джинбэй поймает их, если они попытаются. Это их почти не останавливало. Почти. В конце концов, они оба решили не пытаться, и у них не осталось другого выбора, кроме как ждать того, что приготовил более громкий из Голосов Анархии.

-o-

Мои первые мысли после пробуждения были поспешно собраны воедино, и общая суть быстро слетела с моих губ:

- Я УБЬЮ ЭТИХ—!

ТУК!

Проснувшись во второй раз, я успокоился достаточно, чтобы притвориться спокойным и попытаться обернуть свои перчатки на определенной паре чешуйчатых шей.

- Хорошо, хорошо, я успокоился, я готов извиниться!

ТУК!

Проснувшись в третий раз, я задумался над тем фактом, что, ОКЕЙ, мой тон выдал, что я лгу. Но теперь я больше не лгал, всё по-настоящему. Оглядываясь назад, я, возможно, немного погорячился.

- Хорошо, теперь я спокоен, ты можешь прекратить...!

ТУК!

В четвертый раз мой гнев на рыболюдей был... затмен.

- И ТЕПЕРЬ Я СНОВА ЗОЛ! - взревел я.

- Это то, чего я ждала. Теперь мы можем поговорить, - заявила Коала.

Я открыл рот, чтобы спросить её, о чем она говорит. Потом я заметил, что меня больше нет на палубе. Я был в аквариумной гостиной, освещенный светом, танцующим вокруг теней и рыб вокруг меня. Действительно казалось, что мы находимся под водой. Одни. Когда никто больше не слушает...

Я медленно поднялся на ноги и подошел к стеклу аквариума, вглядываясь в псевдоглубины. Уставился на панорамой, с которой было знакомо так много других... панорамой, которое было единственным зрелищем, которое многие увидят за всю свою жизнь.

- ...они были просто детьми, черт возьми.

Когда она подошла, чтобы встать рядом со мной, Коала вопросительно посмотрела на меня.

- Ходи и его компания, - пояснил я, мои глаза следили за рыбами, которые лениво плавали вокруг, блаженные в своем невежестве. - Так оно и было... ради бога, они были всего лишь детьми. Они... они не всегда были такими. Они не всегда были монстрами, они не всегда были злыми. Они... когда-то давно они были детьми.

Помимо моей воли, на моем лице появилась задумчивая улыбка.

- Невинные, полные надежд, перед ними раскинулся весь мир и нет ничего невозможного. Они могли сделать все, что угодно. Они могли бы стать строителями, художниками, героями или..... или вообще что-нибудь. Они могли бы быть невероятными... - А затем, так же быстро, моя улыбка погасла и сменилась яростным хмурым взглядом. - Но этого не произошло. Этого не произошло, потому что они были испорчены. Этого не произошло, потому что их будущее было украдено, а их жизни разрушены. И из-за этого... так много других тоже пострадали.

Я погрузился в тяжелое молчание, и Коала была достаточно любезна, чтобы просто подождать, пока я снова заговорю.

- Она была... она была близка, понимаешь? - Я задумчиво улыбнулась. - Отохиме, я имею в виду. Она была так близка. Люди начали давать ей подписи, в которых она нуждалась, у нее был документ, Ревери быстро приближалась... если бы она этого не сделала... если бы она ушла... - Я усмехнулся, пытаясь стереть усталость с глаз. - Черт возьми, если бы она справилась с этим раньше, если бы ее не тащили на два шага назад за каждый шаг вперед... Если бы хоть что-то пошло правильно...

- Ты думаешь, что сегодня мы были бы равны, - устало резюмировала Коала, которая, вероятно, уже давно думала о том же.

Я почувствовал, как уголки моего рта приподнялись. Протянув руку, я оперся одной рукой о стекло. Как и ожидалось, рыба поблизости тут же разбежалась.

- ...нет, - признался я. - Хотелось бы, но нет. Это было бы не так быстро; все еще существовал бы расизм, все еще были бы угнетение и неравенство. Впереди еще так много работы. Но... но я думаю, что они были бы здесь. - Я беспомощно махнул свободной рукой обозначая остальной мир. - Рыболюди на островах, ходят по тем же улицам, что и люди. Да, они были бы разделены... но, черт возьми, это было бы началом. Это было бы шагом к переменам. Шаг в направлении к миру, равенству и терпимости, шанс для людей и рыболюдей поговорить и узнать.

Из глубины аквариума к моей руке подплыла одинокая рыбка и начала с любопытством облизывать ее. Он был таким маленьким, таким явно юным и... и я не мог не улыбнуться ему.

- Я думаю, что дети играли бы вместе, - прошептал я себе. - Независимо от того, какой яд или невежество могли бы сказать им родители, дети играли бы вместе, потому что они просто дети. Они ничего не знали бы о ненависти или предубеждениях, и они выросли бы, зная, что слова их родителей были совершенно неправильными. И я думаю, что они продолжали бы создавать будущее, более славное, чем любой из нас мог себе представить...

И на несколько секунд, на несколько чудесных, восхитительных мгновений я окунулся в образ этого чудесного, без шуток Дивного Нового Мира...

БАМ!

А потом я нахмурился и ударил кулаком по аквариуму, распугивая рыбу.

- ...но этого не произошло. Этого не произошло, потому что один дурак, один безрассудный, ненавистный дурак решил извергнуть свою желчь и свой яд, не думая о последствиях, и из-за этого он погубил целое поколение. И я... - Я скривился от стыда, и мне потребовалась секунда, чтобы подобрать слова... Но, черт возьми, что толку было отрицать это. - Я ненавижу его за это. Я ненавижу его, я ненавижу его бессмысленную испорченность... и больше всего я ненавижу то, что он сделал. Арлонг украл у нас, у всего мира, самое прекрасное будущее... и я никогда не смогу простить ему этого.

- ...хех, - мрачно усмехнулась Коала, сжимая и разжимая руки. - Да, я признаю, всё это... просто... - Ее улыбка стала отчетливо похожей на гримасу, когда ее пальцы сжались в дрожащий кулак. - Я действительно хотела бы, чтобы мы знали, где он, чтобы я могла поговорить с ним. Ах... - Она моргнула и с любопытством посмотрела на меня после секунды странной неподвижности. - Но... ты даже не был частью команды Арлонг Парка. На самом деле, ты никогда не встречался с ним лично. Но ты все еще так сильно его ненавидишь?

Прилив моей ярости покинул меня, оставив меня опустошенным и измученным. Я повернулся и опустился на диван в гостиной, уронив лицо на руки. Я смутно осознавал, что Коала сидит рядом со мной, когда я снова заговорил.

- Как я мог не знать? Его действия говорят сами за себя, отзываясь эхом и влияя на весь мир, даже теперь, когда он потерпел поражение. Я имею в виду... - Я махнул рукой куда-то вдаль. - Просто посмотри на Ист Блю.

Коала поморщилась.

- Кокояси.

- Дело даже не во взрослых, - посетовал я. - И снова всё возвращается к детям. Прямо сейчас существует целое поколение, выросшее в страхе перед рыболюдьми. И хотя на то были веские причины, проблема в том, что теперь, когда угроза исчезла, страх превратится в ненависть. И они распространят эту ненависть на всех рыболюдей, потому что рыболюди, подобные Арлонгу - это всё, что они когда-либо знали. А когда они вырастут и заведут собственных детей? - Я покачал головой. - Они расскажут им о плохих старых временах, чудовищах из моря, которые когда-то заставляли маму и папу страдать...

- И тогда эти новые дети будут бояться и ненавидеть целый вид, потому что это было то, что им говорили в детстве. Как и Ходи, - вздохнула Революционер.

Я дернул поля своей кепки вниз, не хотел ни с кем встречаться взглядом. Не сейчас.

- И, черт возьми, кто знает. Может быть, кто-то решит стать героем, в котором нуждается человечество, и посвятит себя уничтожению "недочеловеческих монстров" во имя мира и справедливости. - Я покрутил пальцем в воздухе. - Еще одна палка в колесе. Ненависть накатывает беспрепятственно, и мы возвращаемся к тому, с чего начали, покрытые еще большим количеством крови, чем раньше.

В разговоре наступил еще один перерыв, который Коала закончила, бросив на меня вопросительный взгляд.

- Если ты не возражаешь, что я так говорю, даже несмотря на всё это, ты все равно принимаешь это слишком близко к сердцу, Кросс. Слишком лично для того, кто вырос в мире без рыболюдей.

- ХА!

Коала на самом деле отпрянула, но я не мог винить ее, учитывая, что я только что заржал, как бешеный тюлень.

- Да, ты совершенно права, - ядовито усмехнулся я, отвращение покрывало каждое мое слово. - На Земле не было никаких рыболюдей. Ни рыболюдей, ни русалок, ни минков, ничего. Только мы, люди. Но что это меняет? Ненависть, расизм? Они универсальны. Итак, у нас не было других видов, которых можно было бы ненавидеть, и что с того? Мы все еще были друг у друга. Целый мир, в котором нет ничего, кроме людей, чего еще ты ожидаешь от нас, кроме как наброситься друг на друга? Цвет кожи, религия, политика, национальность, даже пол и сексуальность. На протяжении всей истории мы находили миллион и одну причину для того, чтобы разделиться на бесконечное количество фракций, вцепившихся друг другу в глотки одновременно. Это похоже на то, что независимо от того, куда ты идешь... любой, кто "отличается", является "врагом".

Я едва заметил руку Коалы на своем плече.

Однако я заметил ее слова:

- Кто это был?

http://tl.rulate.ru/book/34446/2045786